

Айса Абушаев

г. Польшаево

Огородно-садовый «разврат» деда Семёна

Добрый дедушка Семён в садоводстве был
силён,

После сбора урожая (дело это уважает),
Сел за стол в своём саду у соседей на виду.

На столе лежат плоды – огородные труды,
Все смородины сорта, а малина... ещё та!

Алыча, ирга и вишня... к ним и яблочки
не лишни.

Ставил жаркий самовар, заводил густой
навар,

Пил с заваркой Иван-чай с пиалы узбекской
чай.

И, как будто невзначай, забывал налитый чай,
Опрокидывал, как в топку, заготовленную

стопку,
Лишь одну, для аппетита, и, конечно, вот
летит он!

А закусывал он вкусно, с чувством, с толком
и искусно,

И руками, ложкой ел с наслаждением,
как умел.

А Матрёна, мать ядрёна (очень важная
персона,

Если имя перевесть), из откуда-то невесть
Появилась та Матрёна, та, которая ядрёна,

Заорала: «Вот те крест! Жрёт Семён деликатес!
Двух цветов икру жуёт! Хорошо же он
живёт!

Слева – красная икра, справа – чёрная икра!
Превратив еду в игру, ложкой черпает икру!
А ведь пенсия - семь тыщ! (На язык Матрёне
прыщ!)

Вот развратник! Вот злодей! Знать ворует
у людей!»

И шумела, и кричала – так Семёна обличала.
Дед же кушать перестал, две тарелки взял
и встал,

Подошёл и показал, усмехнулся и сказал
Дед Семён с хитринкой: «Попробуй-ка
икринки.

Ни кеты, ни осетра, а смородины икра!
Хочешь – чёрной, хочешь – красной
и на вкус такой прекрасной!»

Очумела бабка враз, и задёргался аж глаз,
Скосоротилась от злости, подавилась будто
костью.

Предзимье

Выдохлось лето августом звёздным.
Небо нахмурилось, стало серьёзным.

Вспыхнул сентябрь пламенем листьев,
Осень раскрасив божественной кистью.

Солнце украдкой глядит из-за тучи,
Ветер задал листопадную бучу.

Дождик с теплом заменили снежинки,
Треск подкаблучный – поющие льдинки.

Земля обнажилась, и ей не грешно.
Плавно и тихо предзимье пришло.

